

Наконец, услышали негативную волну... появилась передающая радио-телефонная станция (из Москвы)... Оттуда прочли нам программу концерта...

Голос, немного картавый, произнес:

„Поздравляем деревню Лермонтово с установкой радио-приемника...

Слушайте наш концерт“...

Три раза повторялась эта фраза... Через несколько минут заиграли...

Я с трепетом вслушивался в звуки... А в мозгу все стоит:

„Попов был одинок... Он был одинок... А теперь—нас много, целые тысячи. Мы вслушиваемся в шорохи мира“...

И мы слушаем речь и музыку невидимых, находящихся за тысячу верст от нас, людей...

Звуки периодически сменялись одни другими. Сколько их там! Как они разнородны по производимому эффекту на наши органы слуха! Разговор... музыка... треск атмосферных разрядов...

Передаем трубки по очереди, друг другу... Часовая стрелка уже показывает шесть тридцать. Первая станция замолчала. Начинает давать концерт станция имени Коминтерна. Вступительный номер: Интернационал. Слышно хорошо, но... в это время начинает работать радиостанция Исакогорка, которая своим хрипящим голосом покрывала все.

Тотчас же, как по команде, появилась индукция от аппаратов „Бодо“.

Исакогорка и „Бодо“—это два врага, с которыми придется столкнуться будущим радиолюбительским станциям, ибо отстраниться от них почти невозможно. В этом направлении предстоит поработать в будущем радиолюбительским кружкам.

Многие из сограждан, послушав радиотелефон, сами загораются желанием устроить приемник, но тут сразу же встают препятствия: нет материалов, нет знаний.

Жажда знаний и творчества побудила создать кружки. Один из таких кружков организовался и при Архангельской п.-т. конторе. Организатор—заврадио т. Васильев. На первом собрании интересующихся радиоделом он выступал с докладом о значении и задачах радиолюбительства. Присутствовало 15 человек из сотрудников потельконторы.

Кружок имеет пока 30 членов. Дело теперь за помещением: ждем когда нам предоставят комнату.

III.

Выставка Связи.

В последних числах декабря 1924 г. у нас в Котласе, в межсоюзном рабочем клубе, была проведена Выставка Связи.

Почта, телеграф, телефон, радио, агентство „Связь“, сберегательная—все это было на Выставке.

Выставка разместилась в двух комнатах, при участии инициативной группы. Комнаты, декорированные плакатами, лозунгами, диаграммами, говорили о том, что доходность и увеличение производства хотя и медленно, но все-таки идут вперед.

Выставку посетило много народа. Давались объяснения по всем отделам Связи.

Особенно интерес был проявлен к радиоуголку с радиоприемником, с соединенным фоническим телефоном, дабы этим самым каждый посетитель имел возможность слушать работу радиотелефона.

С. Афанасьев.

П о л у ч к а.

(С натуры).

Канцелярия Вологодской потельконторы переполнена. Длинный хвост, в несколько рядов, поджидает жалованье. Требовательная ведомость отчаянно летает по рукам, тщетно прося шелестом своих листов о пощаде. Перо, изгибаясь от энергичного нажима сильной мужской руки, немилосердно скрипит по бумаге.

„Сорок рублей шестьдесят копеек получил“,—быстро пишет тов. А, размашистым привычным росчерком заканчивая свою фамилию.

Подходит к кассиру.

— Ваш номер?—спрашивает кассир.

— Чорт его знает...—отвечает А.—Не помню.

— Нашел...—говорит кассир.—С вас, товарищ А, удержание: в Вологжанин—9 руб. 65 коп., в местный комитет и клуб—13 руб. 42 коп., итого—23 р. 07 коп., на руки—17 руб. 53 коп... вот вам 10 руб., 6 руб. 1 рубль, 50 коп... стало-быть, с вас—сдачи 7 коп...

— Нет у меня ни гроша,—отвечает недовольный работник.

— Тогда за мной будет три копейки... у меня нет мелочи.

— Давайте мне мои три копейки... знать ничего не знаю.

— Подождите пока будет мелочь.

— Идите и меняйте... я ничего не знаю.

Кассир уходит менять червонец на медяки. Публика волнуется. Тов. А. стоит в ожидании, злобно поглядывая на требовательную ведомость.

— Из за трех копеек задерживает других,—заметил из очереди т. Б.

— Что-же по вашему, тов. Б., три копейки нужно оставлять кассиру?

Мы и так получаем гроши... И в союз плати, и в кассу взаимопомощи подай и в МОПР, и в Доброхим, и прочее и прочее... И в школу за ребяташек, и за квартиру... Что-же остается на жратву, на одежду, на обувь?... Люди по театрам ходят, а ты дома сиди с пустым-то карманом,—горячится тов. А.

— Какие-же гроши?—возражает тов. Б.—Вы же по девятому разряду получаете.

— А по вашему—не гроши? семнадцать-то рублей?... что я на них сделаю, сам четвертый-то... а-а?

— Не семнадцать, товарищ, а сорок,—поправил Б.

Возвратился кассир и вручил тов. А. три копейки.

Выдача содержания пошла обычным порядком. А тов. А., в состоянии умопомрачения, помчался в рабочком. Метеором влетел он туда.

— Получите с меня членские взносы!

— А вы по какому разряду получаете?

— По девятому.

— Нашел... у вас, тов. А., не уплачено за прошлый месяц... и в кассу взаимопомощи 10 руб...

— Знаю... считайте...—сердится т. А.